

ЮРИЙ ПИМЕНОВ

Очерк Д. Арановича

Одному из наиболее интересных сейчас художников, Юрию Ивановичу Пименову, всего двадцать пять лет. Тем не менее большая половина его жизни связана с искусством. Ибо в районную студию живописи он ходил еще двенадцатилетним мальчиком. Шестнадцати лет (в 1919 г.) Пименов поступил уже во Вторые свободные мастерские (б. Московское училище живописи, ваяния и зодчества), а в 24 г. ушел оттуда, не окончив училища. Если сравнить учителей с их учеником, это станет понятным. Когда головы молодежи были вскружены беспредметно аналитическими «исследованиями», живописи обучал Пименова полупрессионист, полупередвижник С. В. Малютин. Вот почему из четырех-пяти лет пребывания Пименова во Вхутмесе на живописный факультет приходится лишь один год. Зато целых три года учился Пименов на графическом факультете у «мэтра» ксилографической школы В. А. Фаворского, одновременно работая у В. Фалалева, Н. Ульянова, Д. Кардовского...

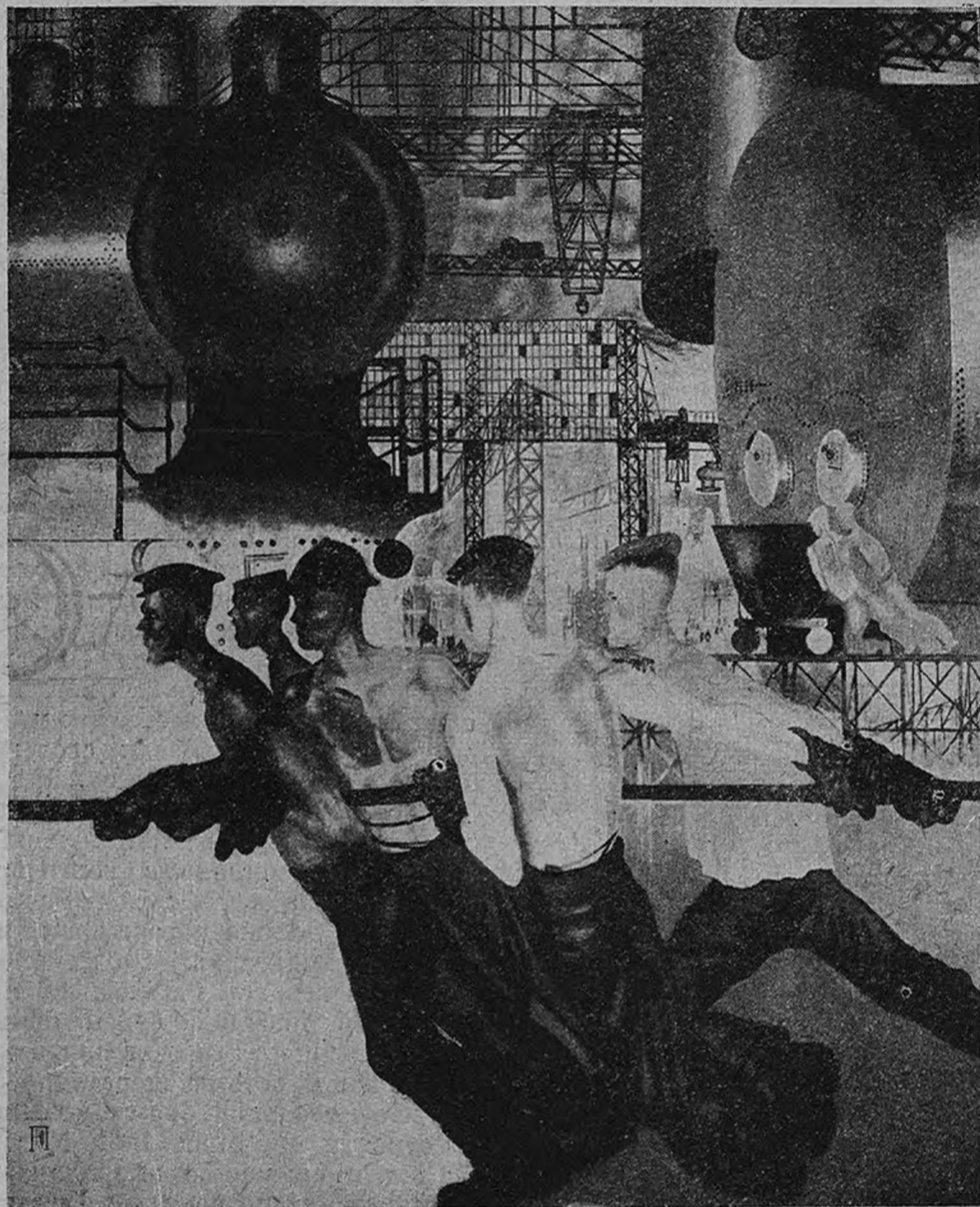
Двадцать четвертый год — год выхода Пименова из школы, первого выступления его на выставке совпал со временем генерального сражения на художественном фронте «правых» с «левыми». Правда, правые выступали еще неуверенно. Но всем было ясно, что возвращение реализма неоствятимо. Это было ясно и левым, которые к тому времени окончательно уже никак не могли между собой сговориться. Об этом свидетельствовала и «Первая дискуссионная выставка объединений активного революционного искусства», где в группе «Объединение трех» впервые выступил Пименов (совместно с А. Дейнека и А. Гончаровым). Пименов показал на этой выставке всего лишь один холст («Лошадь», масло), три больших рисунка и несколько иллюстраций. По сравнению с другими начинающими, композиция, форма и даже цвет у Пименова определенно выделялись; но предугадать по ним будущее развитие художника было невозможно. — Значение «Первой дискуссионной выставки» общеизвестно: из ее недр вышел «ОСТ», группировка, представляющая авангард нашего современного изобретательного искусства. После «Дискуссионной» Пименов — организатор, «непременный» член и деятельный участник «ОСТА». Одновременно с участием на четырех выставках «ОСТА (1925—28 гг.), Пименов является участником выставок — «Пятнадцать лет русской живописи» (26 г.), «Выставки художественных произведений к десятилетию Октябрьской революции» (27 г.), «Выставки десятилетия Красной Армии» (для последних двух выставок работы были выполнены по заказу) и ряда советских выставок за границей — в Амстердаме (24), в Лейпциге (25), в Дрездене (26), в Кельне (28) в Венеции (28), в Японии (28), в Берлине (28 г. juryfreie Kunstschau), в Нью-Йорке (29); наконец, Пименов участвует на 1-й и 2-й передвижных выставках, организованных художественным отделом Главнауки в 26 г. и Главискусством в 29 г.

Так как вся эта интенсивная художественная деятельность Пименова укладывается в пятилетний период времени, то вряд ли целесообразно ее расчленять на отдельные этапы. По существу, мы имеем в творчестве Пименова только те или иные тенденции единого основного направления. По целому ряду признаков это основное направление пименовского творчества можно было бы характеризовать, как экс-

прессионизм. Не только среди старших, но и среди молодых наших художников Пименов отразил у нас эту напряженную формулу современной художественной культуры Германии наиболее полно и искренне. Но понятие экспрессионизма не покрывает собою всего разнообразия пименовского творчества. Как всякий одаренный художник, он вносит в заимствованную им формулу ряд наслоений от своей среды, мирозерцания, индивидуальности, темперамента.

Основные темы пименовского творчества — спорт, индустрия, современный быт. Самостоятельные художественные приемы в его живописи сказались довольно рано. Уж на

первой выставке «ОСТА» (25 г.) в своих «Лыжниках» художник обнаружил свои специфические особенности формы и содержания — плоскостность, графичность, монументальность и жизнерадостность. Вторая выставка «ОСТ» была для Пименова своеобразным «кризисом роста». Основательно потрудившись в течение целого года, Пименов, помимо весьма неплохих рисунков, дал только две большие живописные вещи. Из них ценность одной («Каток») в значительной мере спорна по рисунку. Другая же — «Инвалиды войны» (из цикла работ «Война войне»), находящаяся ныне в «Русском музее» в Ленинграде, представляет собой, по грязно-зеленому тону и по своей болезненно напряженной экспрессивности, живопись мало приемлемую со стороны цвета. Слишком напоминая соответствующие невинные образцы немецкой экспрессионистической живописи, эта работа ценна, главным образом, своей социальной установкой. Зато большие успехи сделал Пименов в течение 27—29 года. К этому времени относятся его «Теннис», «Футбол» (показанные в 27 г., они сделаны были раньше), «Не-

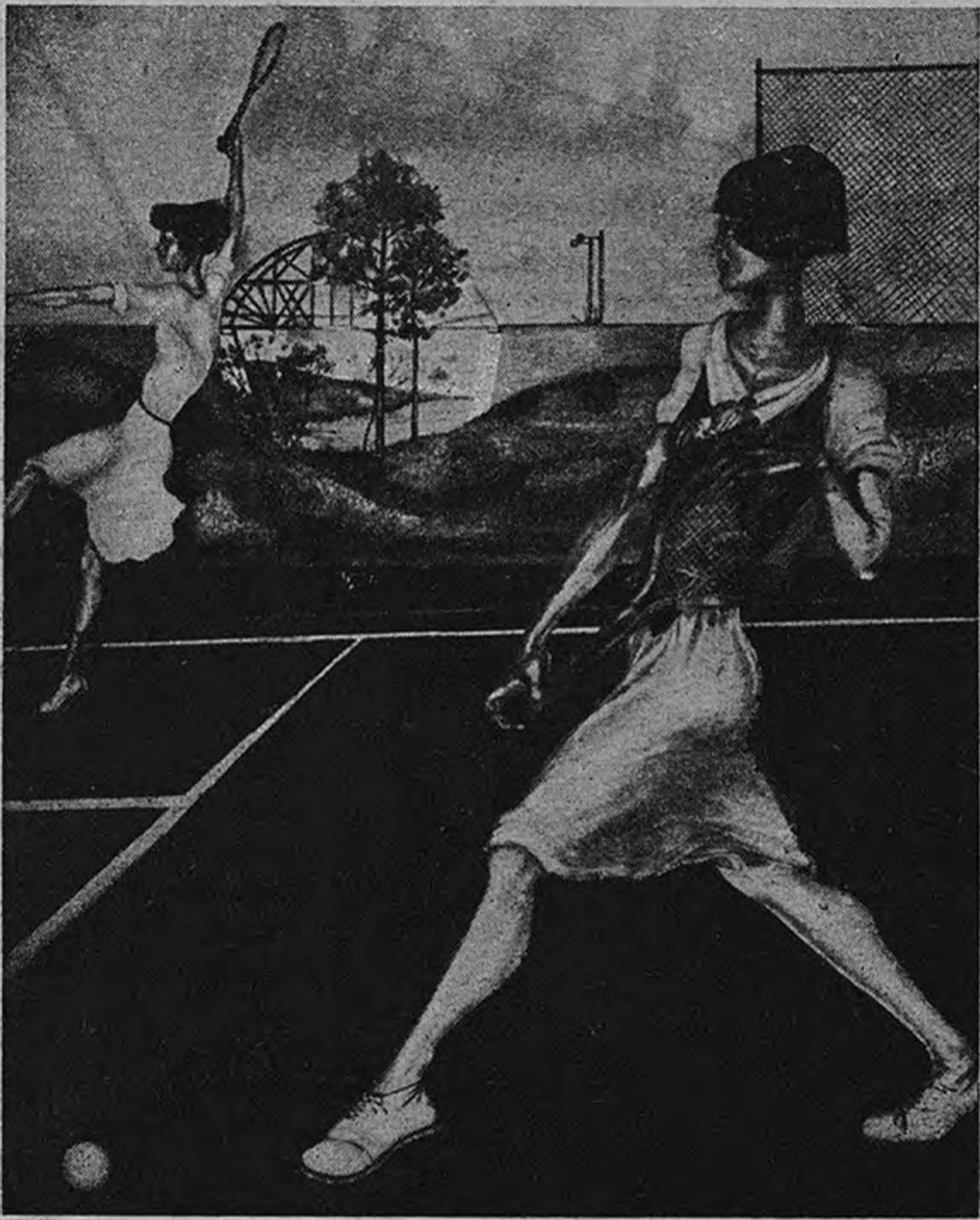
Ю. Пименов — «Дашь тяжелую индустрию»

гритянская оперетта», «Литейный цех», «Дашь тяжелую индустрию», «Северный фронт», «Актрисы», «Бег», «Китайский театр», «Портрет А. Букова», «Италия», «Две женщины» и др.

Тема, которой наиболее овладел Пименов в перечисленных работах, это — спорт. Подходы художника в этой области довольно разнообразны. В отличие от других, Пименова увлекает здесь не только своеобразное «воспевание» здоровья, силы, ловкости и отваги, как это отчасти мы наблюдаем в его «Футболистах» (27 г.) и других работах. Жизнерадостности и задорному темпераменту Пименова часто сопутствует прония: в сценах спорта его увлекает не только, так сказать, «официальная» сторона — эластичность фигур, мотивы движения. Художник старается взглянуть глубже, пытается изобразить не только спорт, но и живых людей спорта. Несмотря на подчеркнутую мускулатуру ног, девушки его «Тенниса» поражают своим дегенеративным телосложением. С каким-то профессиональным азартом ассоциируются его персонажи из «Бега». Та же молодая, задорная прония чувствуется в работах Пименова, посвященных театру («Негритянская оперетта», «Китайский театр») и даже в некоторых портретах; например, недавно законченный «Портрет архитектора А. Букова» и др. В «Негритянской оперетте» художник даже несколько философичен. Своей пронией он невольно вскрывает противоречие между современным экзотическим увлечением Запада и его урбанистическим вырождением. Удивительно удаются Пименову индустриальные

гемы («Литейный цех», «Даешь тяжелую индустрию» и др.). Правда, цветовые проблемы решены в этих вещах художником несколько небрежно. В этом смысле «Даешь тяжелую индустрию» производит впечатление работы «маэстро», который отделяется живописными пустяками. Зато необычайно свежо и остро умеет Пименов передать здесь подъем настроения, пафос индустриализма, его своеобразную поэзию. Искусно использовал Пименов экспрессионистическую остроту и лаконичность в большом полотне, написанном по заказу Реввоенсовета — «Северный фронт», где, несмотря на боевой сюжет, нет и тени обычной «батальности» и ее шаблонов. Наконец, в последних работах — «Италия» и, особенно, «Две девушки» Пименов схватывает современный «типаж» и делает большие успехи в смысле обогащения формально-технических возможностей своей живописи.

Еще более интенсивно, нежели в живописи, работает Пименов в области рисунка. Однако здесь его самостоятельность выявилась заметно позже. Долгое время художник не мог освободиться в рисунке от влияния своего товарища А. Дей-

Ю. Пименов — «Теннис»

нека. Эмансипация далась, видимо, Пименову не легко. Для преодоления «не самого себя» Пименову пришлось одно время прибегнуть даже к явно карикатурному рисунку, к чисто внешней д-формации, к утрировке персонажей; например в рисунке «В кино» (27 г.) и др. Но уже в том же году (в иллюстрациях к «Шторму», к «Ночным теням» и др.) Пименов постепенно усложняет свои образы и в то же время заостряет характеристики не чисто внешними, а художественно осмысленными приемами. С тех пор Пименов осуществляет в области рисунка целый ряд живых и интересных работ. В них столько разнообразных решений и драгоценных наблюдений над современной действительностью, что они заслуживают особого рассмотрения.

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНИЕ БРОДЯГИ

Сочинение Н. Бессонова

Так назвали себя двое: культурнейшие и образованнейшие американские женщины Элен Вильсон и Эльзи Митчелл, два года проработавшие в Сибири на горных промыслах, а затем с мешком за плечами отправившиеся в путь через Сибирь и Туркестан в Москву. Результат их впечатлений и наблюдений — только что вышедшая в Нью-Йорке объемистая книга, курьезно озаглавленная «Бродяжничество в пятьдесят лет». Когда авторы приступили к выполнению намеченного ими плана, им каждой минуло по пятидесяти лет.

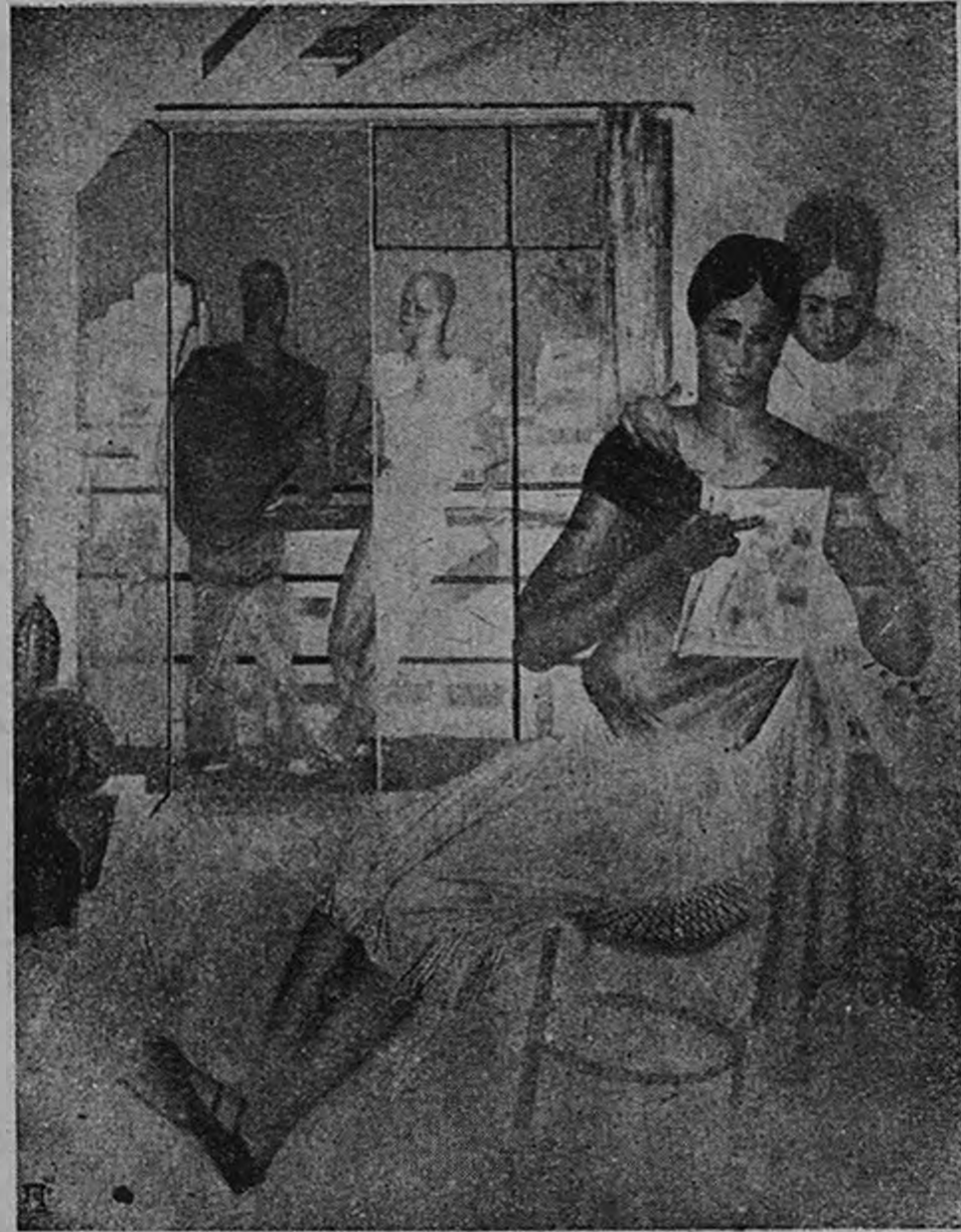
Россия всегда увлекала их. После же революции они настолько заинтересовались тем, что делается в этой далекой

стране, что решили во что бы то ни стало поехать туда и пробыть там несколько лет. Судьба благоприятствовала им. Из Америки довольно значительные группы американских граждан стали переселяться в Кузнецкий бассейн, на место бывших еще до войны изысканий Бельгийской концессии, для горнопромышленных работ. В Соединенных штатах этих своего рода пионеров озирали «радикалами». Так вот к этим «радикалам» и присоединились мисс Вильсон и мисс Митчелл и в июле 1923 года с группой в 18 человек выехали из Сан-Франциско в Кемерово, где уже в то время работало около 400 американцев. Два года прожили они и проработали в Кузбассе. За это время они успели освоиться с русским языком, так что стали говорить на нем хотя и скверно, но бойко. Когда срок их контракта в Кемерово истек, они решили не возвращаться еще на родину, а отправиться в Москву. Но им хотелось войти в самую гущу жизни чужого края, представлявшегося им загадочным и интересным, и потому они избрали своим способом путешествия так сказать походный порядок. Их пугали: «Помилуйте, что вы делаете? Страна еще в хаосе от революции и гражданской войны, русский язык вы знаете плохо, а в этом краю славянское племмя перемешано с монгольским и люди разговаривают чуть ли не на семидесяти наречиях. Вам могут повстречаться в пути и беглые каторжники, и авантюристы, и бандиты, и волки, и медведи... Но их не остановило ничего, даже их пожилой возраст. Походные мешки были заполнены алюминиевой посудой, сухой провизией, бельем, лекарствами, принадлежностями для шитья. Затем пропитанная жиром шелковая простыня, шерстяное одеяло и пальто были завязаны в узел, небольшой бойскаутский топорик, компас¹ и карта местности (издания 1884 года!) дополнили этот несложный багаж, и отважные американки двинулись в путь. Одетые в американские военные блузы, в коротких штанах и чулках, они походили не на женщин, а на пожилых и некрасивых мужчин. С большим юмором описывают они свою наружность и те многочисленные курьезы, которые затем происходили на этой почве... 29 июня 1926 года они сели в Кемерово на пароход и доплыли до Кузнецка. Оттуда они прошли пешком до Коксу, сделав таким образом 530 верст! Потом продолжать идти пешком оказалось невозможным из-за состояния дорог. Тогда они купили себе лошадей и проехали верхом 310 верст до Усть-Каменогорска. Они убедились, что проложившие путь всегда могут рассчитывать на гостеприимство и дружбу крестьян и что пятидесятилетние женщины могут спокойно спать в любом поле, в стоге сена, под деревом или даже в канаве возле проезжей дороги. Из Усть-Каменогорска, к величайшему их сожалению, им пришлось продолжать путь пароходом, или по железной дороге. Ехали они либо в третьем, либо в четвертом классе, но все неудобства переносили стоически и в окружавшей их обстановке всегда умели находить что-нибудь духовно для себя ценное. Их выносливость и юмор были прямо неистощимы.

Маршрут их на Москву шел через Ташкент—Красноводск—Баку—Тифлис—Владикавказ—Ростов, причем на каждом этапе они останавливались на несколько дней, везде стараясь почерпнуть как можно больше знаний.

Всего они прошли и проехали расстояние в 11.560 верст и находились в пути пять с лишним месяцев. Денег в их распо-

¹ Все это было вывезено еще из Америки, даже провизия в консервах.

Ю. Пименов — «Новые дома»

Художник

Т. Венгеровская

«Украина»

КРАСНАЯ ПЛЮРАМА

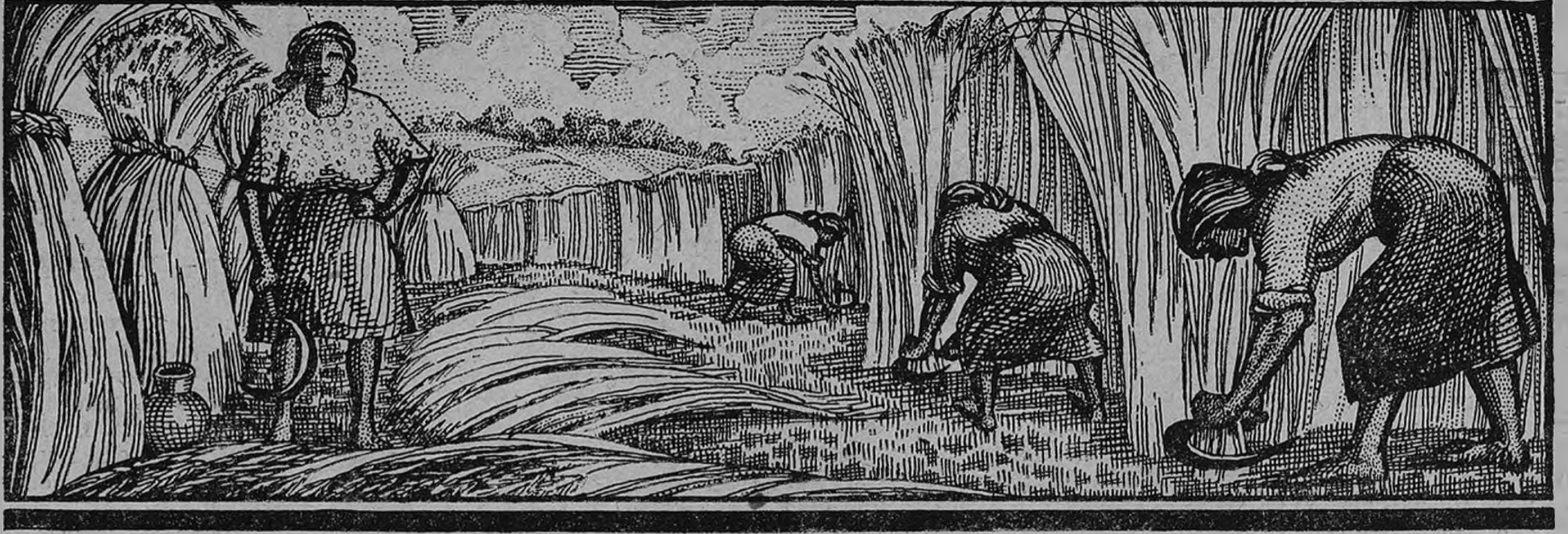
№ 34

Цена 10 коп.

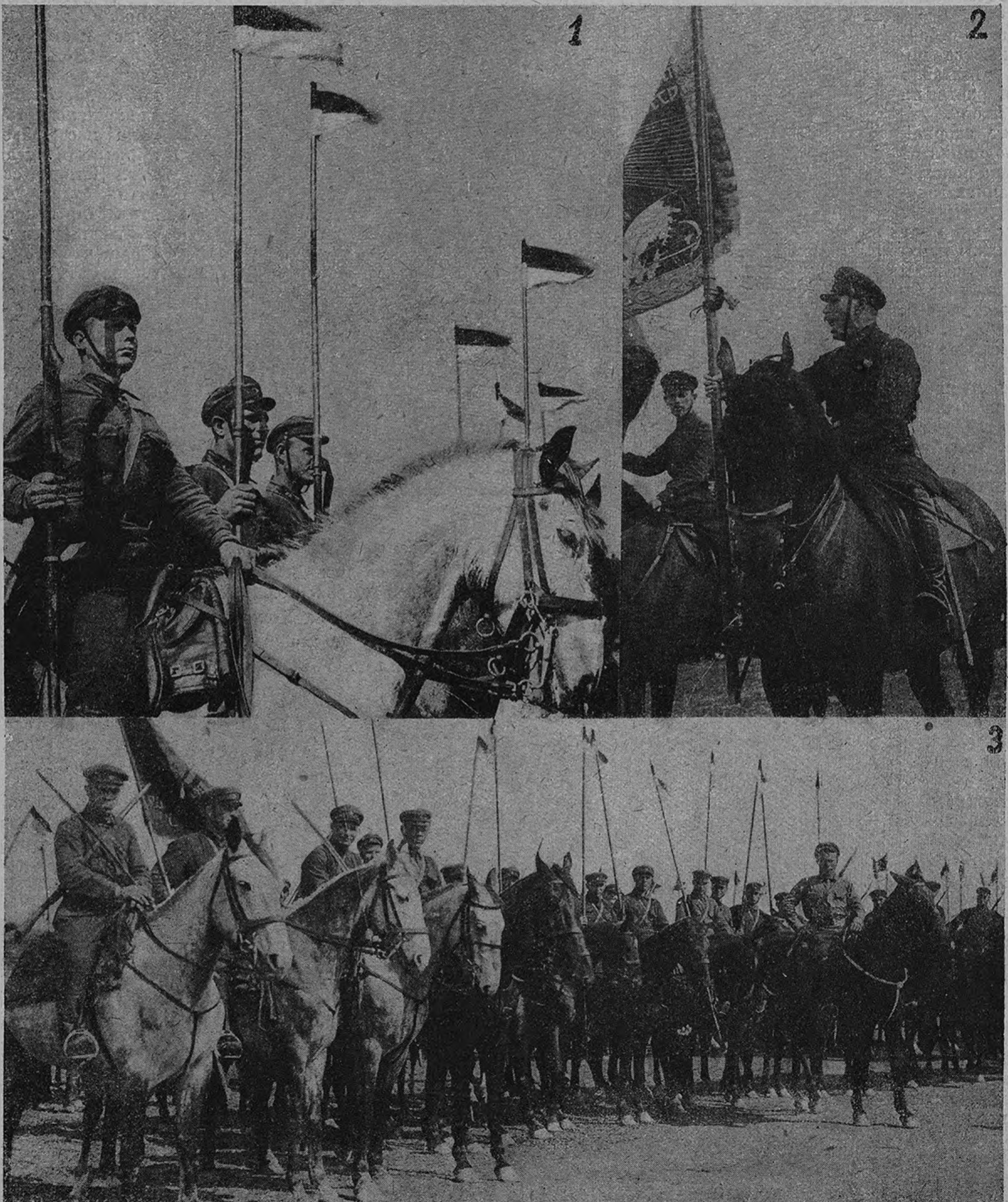
23 августа 1929 г.

КРАСНАЯ ПАНОРАМА

ПРАЗДНОВАНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ IV ЛЕНИНГРАДСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ КАВДИВИЗИИ

На снимках: 1) кавалеристы на лошадях; 2) командир дивизии тов. Зотов со знаменем; 3) парад дивизии
Фото А. Ольшанского